
Вне себя
ЕЛЕНА БУКРЕЕВА
EVERLAST

Елена Букреева

Вне себя

«Автор»
2026

Букреева Е.

Вне себя / Е. Букреева — «Автор», 2026

Полина Журавлева не верит в сверхъестественное. Она сохнет по своему одногруппнику Никите Мельникову и ищет любые способы понравиться ему. Но когда помощь приходит в лице самого популярного парня в универе — Влада Гордеева, несчастный случай вдруг переворачивает всё. После страшной аварии Влад попадает в кому и теперь каждый день является к ней.Что это? Иллюзии? Галлюцинации?Чтобы не сойти с ума в этом новом пугающем мире, Владу нужно зацепиться за жизнь, и Полина — его последняя надежда, ведь она единственная, кто может его видеть. Сделка проста: Влад помогает ей привлечь внимание Никиты Мельникова, а Полина делает всё, чтобы Влад не потерял связь с разумом и реальностью. Но в игре, где один учит другую любить, правила меняются слишком быстро. Особенно когда границы миров начинают стираться.

© Букреева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Елена Букреева
Вне себя

Глава 1

Он был абсолютно и невероятно сказочно красив.

Всё в его внешности, начиная внутренним миром и заканчивая тем, как он кладёт ломтик хлеба на поднос, было идеальным.

Его голос, его улыбка, его смех, его ум... все это завораживало и сводило меня с ума. При одном только взгляде на него в голове моей начинали играть самые приторно-тошнотворные-романтичные песни, которые я, вообще-то, обожаю. Потому что, вообще-то, я обожаю его самого.

К сожалению, у него было только два минуса.

Минус десять на каждый глаз.

Другой причины, по которой он в упор меня не замечал, я просто не могу сочинить.

— Ты снова пялишься, — слышу я знакомый голос, и мой романтический туман рассеивается, оставляя после себя лишь блеклую дымку, вздымающуюся от горячей столовской овсянки

Несколько раз проморгавшись, я подпираю голову рукой и перевожу взгляд с объекта своей бесконечной любви на Борю — моего одногруппника и по совместительству лучшего друга. Правда, с этим статусом я уже сейчас готова поспорить — ну, кому придёт в голову осуждать влюбленную девушку?

А он ведь явно осуждает. Его обветренные губы поджаты, а глаза сощурены — я вижу это даже через его толстые очки, которые отражают яркий свет от огромных окон в столовой универа.

— Я не пялюсь. Я просто любуюсь. Ты же не подходишь к людям в картиной галерее и не говоришь им: «Вы снова пялитесь»? Они наслаждаются искусством. Как и я.

Ведь как не назвать искусством высокого голубоглазого блондина, всегда немного хмурого и погруженного в свои мысли?.. Я снова смотрю на него: он сидит в самом дальнем углу столовой, задумчиво перемешивая салат своими длинными музыкальными пальцами, а взгляд его испепеляет тетрадь с лекциями. Несколько русых прядей упали ему на лоб, но я все равно отчётливо вижу его ясные голубые глаза — такие светлые, почти прозрачные. Боже мой, как можно быть таким красивым? Он как Драко Малфой, который поступил не на Слизерин, а на геофак, и бесконечно грустит по этому поводу.

— Да ты просто помешалась на Никите, — издевательски усмехается сидящая с нами Катя — вторая номинантка на звание «предательница года». — Полин, мы учимся вместе почти год, а ты уже готова душу за него продать. Очнись.

— Знаешь, что самое забавное, Кать? — Боря проводит ладонью по своим каштановым кудряшкам и обречённо вздыхает. — То, что за этот год она даже ни разу с ним не говорила. Я вообще сомневаюсь, что она когда-нибудь слышала его голос.

— Вот-вот! — продолжает свое нападение Катя. — Ты же его совсем не знаешь. Что, если он маньяк?

— Или ковыряет в носу, — добавляет Боря.

— Фу. Лучше уж тогда маньяк, — поморщившись, я складываю руки на груди и откидываюсь на спинку стула. — Ну, что мне сделать? Мы учимся на одном факультете, но наши вселенные вообще никак не пересекаются.

Хотя, признаюсь, пару раз я все же пыталась вклиниться в судьбу и столкнуть наши миры. Первый раз это произошло на совместном мероприятии, куда загнали всех первокурсников. Все утро я проторчала в ванной, пытаясь сделать из своего кудрявого безобразия на голове что-то приличное, подчеркнула карие глаза чёрной тушью и даже накрасила губы, а потом перевернула весь шкаф в поисках своего самого красивого кардигана с бантиками. Моё появление в актовом зале своей эффектностью ничем не отличалось от диснеевского выхода тех самых главных героинь — серых мышек, которые вдруг обратились в невероятных красоток на школьном балу. На меня и правда были обращены все взгляды, но, как оказалось, только потому, что я опоздала на мероприятие для первокурсников и, счастливая и сияющая, ввалилась на совещание декана и преподов.

Второй раз мы должны были пересечься на экскурсии. Моему упорству можно было позавидовать — я снова выбрала свой самый лучший наряд, подготовила целый список из самых небанальных приветствий, а он просто... не пришёл. В итоге я три часа ходила по музею троллейбусов, натыкаясь в отражении пыльных стёкол на свою кислую мину.

А ведь нужно всего-то подойти и сказать «привет». Каждый день для этого мне предоставляется столько шансов. Почему я так этого боюсь?

Может, потому что за этим незамысловатым «привет» обязательно последует: «Давай поженимся, уедем путешествовать по миру — кормить диких обезьян и рассекать на скутере сквозь индонезийские джунгли навстречу нашему счастью?»

— Сколько мы с ним не сталкиваемся в столовке или на переменах, он всегда один, — Катя прерывает мои размышления своими. — Понимаю, не все сразу находят себе компанию, но это как-то стремно. За год-то можно друзьями обзавестись.

— Посмотрела бы я, как быстро ты бы обзавелась друзьями, если бы тоже училась на картографа. Там же одни задроты, — защищаю я Никиту. — Видно, что он очень избирательный. Поэтому к нему нужен... особый подход.

Мой взгляд снова находит Никиту.

— Дурочка влюбленная, — пихнув меня плечом, Катя усмехается, а её рыжие короткие волосы весело подрагивают от этого издевательского смеха.

Я стараюсь удержать бешеный поток бабочек, которые намереваются вырваться откуда-то из моих глубин.

Никогда в своей жизни я не влюблялась. Были парни, которых я находила красивыми. Были герои фильмов и сериалов, за которых я мечтала выйти замуж. Но когда я впервые увидела Никиту Мельникова на потоковой лекции, в ушах у меня в тот же миг зазвенели самые ванильные песни моих любимых Beautiful Boys, миллионы воображаемых сердечек, как в старых мультиках, завитали у меня над головой, а в животе разлилось что-то тёплое, что-то неизведанное и незнакомое... будто это и была она. Та самая влюблённость. С тех пор я не могла ни есть, ни спать, ни заниматься своим самым любимым делом — вязанием. Такое бывает только в самых запущенных случаях.

И я не была бы собой, если бы начала отрицать очевидное, тем более, перед своими новыми друзьями.

— Слушайте, мне впервые кто-то по-настоящему понравился. Я очень хочу, чтобы у нас все получилось. Скоро сессия. До начала каникул мы точно должны начать встречаться. Но как? Я даже не знаю, как к нему подступиться.

На мгновение между нами тремя повисает угрюмая тишина. Я нервно стучу пальцем по столу, Катя тяжело вздыхает, а Боря вдруг выдаёт то, чего услышать я уж совсем не ожидала:

— Влад знает.

— Что прости? — мой взгляд тотчас обращается к нему.

— Гордеев? Твой брат? — поперхнувшись воздухом, Катя начинает кашлять.

Машинально постучав ладонью по спине подруги, я не отрываю своего ошеломленного и одновременно полного надежды взгляда от Бори. Он же пожимает плечами, будто не выдал только что информацию, которая может привести меня к счастливому будущему с моей первой любовью.

Ведь каждый, абсолютно каждый в мире знает: во вселенной нет человека, который разбирался бы в любовных делах лучше, чем Влад Гордеев. Он не просто красавчик, но и по праву главный сердцеед нашего универа — имя каждой его новой девушки начинается на ту же букву, что и название месяца, в котором он эти отношения начинает.

Они с Борей — полные противоположности друг друга, даже внешне. Я бы никогда и не подумала, что они братья. Даже внешне совсем друг на друга не похожи: вместо густой копны волос, как у Бори, у Влада коротко стриженные волосы, он намного выше и коренастее брата, а ещё глаза серые, а не голубые. И жизни у них совсем разные — мой друг увлекается биологией и вообще не любит большие скопления людей, а Влад каждый день купается в чужом внимании. И, как ни странно, я успела понять это за тот год, что я дружу с Борей. Настолько Влад заметный персонаж.

Хотя, может, не последнюю роль в этом сыграло и то, что наши факультеты находятся рядом, и я вижу Влада с его пассиями почти каждый день. А ещё я иногда заходила в Боре в гости, и сталкивалась там с его братом — он никогда не был один, рядом всегда крутилась одна или несколько девчонок.

Помню, как перед Новым годом, когда я случайно врезалась в него в коридоре, он зачем-то попросил меня запомнить его имя. И как я могла не догадаться, что именно к нему я должна обратиться с таким... деликатным вопросом?

— Ты... ты думаешь, он согласится помочь нас свести? Ты поговоришь с ним?

— Иди и сама поговори, — Боря подносит к губам стаканчик с чаем и кивает в сторону одного из центральных столов, за которым сидит Влад в компании своих одногруппников.

Щеки у меня начинают гореть, пульс учащается. Я исследую испуганным взглядом третьекурсников юрфака, среди которых Влад явно выделяется — громче всех смеётся и наматывает на палец пепельную прядь волос какой-то девицы, сидящей рядом. Он весь окутан вниманием — даже моим, пусть и невольно. Отвернувшись, я качаю головой.

— Я не пойду. Надо подготовиться. Он меня пошлет.

— Скорее всего, — Катя пожимает плечами. — Раз уж он до сих пор не помог Боре с девчонками, тебе уж точно не поможет.

— Эй! — Боря бросает в Катю салфетку. — Может, потому что я сам этого не хочу? Наука — вот моя настоящая любовь, — одногруппник поворачивается ко мне и одаривает меня обнадеживающей улыбкой. — Слушай, я могу попросить Влада тебе помочь.

Он делает паузу, задумчиво отведя взгляд.

— Но?.. — напрягаюсь я.

— Но Влад скорее всего пошлет и меня. Мне придётся его уговаривать.

Несколько секунд я смотрю на Борю в попытке понять, к чему он клонит, и тут до меня доходит.

— Боря! Я думала, мы друзья.

Одногруппник пожимает плечами.

— Это все ради науки. Мне очень нужны те саженцы лапчатки, что я присмотрел на клумбе твоей мамы.

— Саженцы... чего? — я хмурюсь, но краем глаза замечаю движение — это Влад и его свита встают из-за стола и куда-то уходят. — Ладно, хорошо! Выкапывай свои саженцы, только ночью, чтобы мама не видела. Но, умоляю, поговори с Владом. Сегодня. До сессии две недели, а потом я и вовсе не выловлю Никиту в универе. Надо начинать действовать уже сейчас.

Довольно улыбаясь, Боря протягивает мне руку. Я неохотно пожимаю её и где-то в глубине души понимаю — его братец наверняка тоже что-то попросит взамен.

И вот тут я уже одними саженцами вряд ли отделаюсь.

***

Я наблюдаю за ними издалека, аккуратно выглядывая из-за бюста Мнемозины — моего временного укрытия в коридоре универа. Проходящие мимо меня студенты — а их много, учитывая, что только закончилась четвёртая пара — с подозрением косятся в мою сторону, но мне нет до них дела. Моё сердце бешено грохочет в груди, а колени дрожат, ведь прямо сейчас, в эту самую минуту решается моя судьба.

Боря похлопывает старшего брата по груди и, довольно улыбнувшись, поворачивается ко мне. Когда он коротко кивает, а Влад, заметив меня, закатывает глаза, я готова подпрыгнуть от счастья.

Получилось! Боря его уломал! Мой герой.

Мне хочется визжать и танцевать, хочется кинуться с объятиями на шею обоих. Но когда Боря жестом показывает, чтобы я подошла, я оставляю все свои эмоции где-то за бюстом Мнемозины и направляюсь к ним, протискиваясь через поток спешащих домой студентов. Кажется, ноги сами несут меня, а взгляд застилает пелена и счастья, и страха одновременно. Но когда до Гордеевых остаётся всего каких-то пара метров, я вдруг сталкиваюсь с преградой. В прямом смысле.

— Ой! Простите! — лепечу я, поднимая взгляд на того, в кого я по своей рассеянности врезалась.

Сердце тут же падает в пятки. Я делаю нерасторопный шаг назад и несколько раз моргаю, пытаясь понять — не привиделось ли мне. Но робкая улыбка и эти ясные голубые глаза, что смотрят прямо на меня, не оставляют ни малейшего сомнения.

Это же мой будущий муж и отец моих детей.

И когда он вдруг опускается передо мной на одно колено, я накрываю рот ладонью и ошарашенно качаю головой.

— Ты... ты... — едва размыкая губы, бормочу я, но Никита вдруг начинает собирать тетради, которые, по-видимому, уронил после столкновения со мной. О, боже. — Уронил тетради. Ой. Давай помогу.

Я присаживаюсь на корточки рядом с ним и дотягиваюсь до самой дальней тетради. Он одаривает меня улыбкой.

— Спасибо, — бархатный голос Никиты обволакивает мой слух, и мне хочется раствориться в нем.

Не нахожу ничего лучше, чем улыбнуться своей самой идиотской широкой улыбкой и невольно усмехнуться. Вот только вместо вместо милого девчачьего смешка из горла вырывается какой-то отвратительный хлюпающий звук и, кажется, вылетает слюна.

И теперь усмехается Никита.

О, боже. Он тянется ладонью к своей щеке. Я плюнула на него? Черт, черт, черт, я на него плюнула! Я сейчас умру.

— Держи, — я протягиваю ему тетрадь, изо всех стараясь сохранять невозмутимость, и усиленно прячу взгляд.

Но ладони потеют, а пульс живёт своей жизнью. Настолько близко к нему я ещё никогда не подбиралась. Может, это мой шанс? Господи, вблизи его глаза кажутся просто магическими... неужели такой цвет существует в природе? Так. Спокойно, Журавлева. Ты только что на него плюнула. Лучше беги.

— Ещё раз спасибо. И извини за столкновение. Я тебя не заметил, — Никита улыбается, проведя ладонью по своим шикарным волосам, и вдруг делает то, что окончательно лишает меня рассудка.

Он проводит языком по своей нижней губе.

Я сглатываю, доставая из самых тёмных глубин свои самые тайные мысли.

— Мне нужно тебя облизать, — бормочу я, и только когда он округляет глаза, до меня доходит, что я сказала это вслух. О, Господи. Боже, нет... нет, только не это. Это даже хуже, чем случайно плюнуть на него. Господи. Это мой конец. — Я... я имею в виду, что мне нужно бежать. Бежать. Да. Бежать.

Прикрыв глаза ладонью, я обхожу наверняка ошарашенного Никиту и спешу как можно быстрее покинуть его поле зрения. Внутри бушует ураган из стыда, позора и дикого ужаса. Никогда ещё я не чувствовала себя настолько глупой и никчёмной. Мне хочется стереть себя с лица Земли, исчезнуть как минимум до Второго пришествия, но мой план побега идёт крахом, когда кто-то хватает меня за локоть. Я останавливаюсь и поднимаю взгляд.

Влад смотрит на меня ровно так, как я себя чувствую. Как на самую последнюю идиотку. Ищу полным надежды взглядом Борю, но тот уже смылся. Вот предатель!

— Это тебе я должен был помочь склеить парня? — с пренебрежением спрашивает Влад, убирая свою руку от моего локтя и опершись плечом о стену в коридоре.

Я сглатываю, с ног до головы оглядывая его. Я и не замечала, что он такой коренастый — мышцы на его плечах отчётливо выделяются через белую футболку. Влад высокий, может, на две головы выше меня, и из-за этого я кажусь просто малявкой на его фоне. А мне бы хотелось чувствовать себя не такой жалкой, особенно, после случившегося с Никитой.

Поэтому я расправляю плечи и, сглотнув, киваю. Почти уверенно.

Его серые глаза сканируют меня, прожигают насквозь. Он будто решает, стою ли я того или нет.

— Нет, — резко отвечает Влад и, развернувшись, уходит.

— Что? — бормочу я и, несколько раз моргнув, в шоке направляюсь за ним.

— Мой ответ: «Нет», — бросает через плечо Влад.

За его широким шагом поспеть почти невозможно. Запыхавшись, я лепечу ему в спину:

— Но почему? Разве Боря не говорил с тобой?

Влад останавливается и разворачивается, отчего я резко вписываюсь в его широкую грудь. В нос мне ударяет ненавязчивый запах лимонов. Так странно. Он не похож на человека, который пахнет лимонами. В моем воображении он пах бы энергетиками, ментолом и почему-то машинным маслом.

Я потираю ушибленный лоб и отступаю назад.

— Говорил. И я даже согласился помочь тебе, пока ты не плюнула в того бедолагу, а затем не предложила ему облизать его.

— Я... я ничего не предлагала! — обескураженно кричу я. — Я всего лишь оговорилась! Ты что, все слышал?

— Скажи, это и был объект твоих обожаний?

Я прикусываю язык, решив, что мой ответ меня же и закопает. Влад закатывает глаза.

— Ты безнадежна.

— Давай я тебе заплачу, — мгновенно нахожусь я. — Я работаю, у меня есть деньги. Только помоги. Я не смогу уйти на каникулы, хотя бы не попытавшись...

— Работаешь? И кем же? — он вскидывает бровь, сложив руки на груди.

— Продаю пряжу в магазине «Всё для вязания».

— О, боже, — Влад начинает хохотать, а я чувствую, как стремительно земля уходит у меня из-под ног. — За кого ты меня принимаешь? За профессионального сводника?

— Нет! — обиженно рявкаю я. — Профессиональный сводник не отказался бы даже от самого безнадёжного случая.

— Так значит, ты признаешь, что ты безнадёжна?

— Влад! Ты идёшь? — зовет кто-то.

Я оборачиваюсь и замечаю свиту Гордеева — третьекурсников, среди которых три парня и две девушки. Все они с недовольной миной таращатся на меня. Особенно та блондинка, с чьими волосами играл Влад на перемене.

Я раздражённо вздыхаю, возведя взгляд к потолку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.